

Въ половинѣ января два армянина солдата, преслѣдуя убѣгавшаго арестанта-татарина, при задержаніи его нанесли послѣднему нѣсколько *колотыхъ* (т.-е. произведенныхъ съ близкаго разстоянія) ранъ, отъ которыхъ тотъ по дорогѣ въ тюрьму умеръ. Насколько именно примѣненіе штыковъ было вызвано необходимостью, пока еще не установлено; но мѣстное татарское населеніе почти поголовно стало обвинять армянъ-солдатъ въ предумышленномъ убійствѣ Толчокъ накипѣвшей злобѣ былъ данъ,

6-го февраля въ Баку на площади изъ личныхъ расчетовъ одинъ армянинъ тяжело поранилъ мѣстнаго состоятельнаго татарина. Эта послѣдняя капля переполнила чашу. Возмущенное такимъ поступкомъ татарское населеніе, съ свойственной восточной народности пылкостью и неудержимостью, дало исходъ давно накопившейся національной враждѣ.